

ПАЛАТАЛИЗА́ЦИЯ

ПАЛАТАЛИЗА́ЦИЯ (от лат. *palatum* – нёбо), 1) в общей фонетике – подъём средней части спинки языка к твёрдому нёбу и продвижение всего языка вперёд, сопровождающие губную, переднеязычную или заднеязычную *артикуляцию* согласного. П. представляет собой различит. признак (см. *Дифференциальные признаки*) в тех случаях, когда она не определяется позицией [напр., в рус. языке, где палатализованные (мягкие) согласные представлены не только перед гласными переднего ряда (напр., «**бил**», «**тень**»), но возможны и перед гласными заднего ряда («**тяжесть**», «**нюни**», «**тётя**»), и в абсолютном конце слова («**сидеть**», «**здесь**», «**дань**»), и перед твёрдым согласным («**письмо**», «**больно**»)]. Во многих языках П. является дополнит. артикуляцией, будучи обусловлена лишь фонетич. позицией согласного (перед гласными переднего ряда или перед [j]); в таких языках палатализов. согласные – это аллофоны соответствующих непалатализов. *фонем*. Напр., таким было положение палатализов. согласных в праслав. языке и раннем *древнерусском* языке.

Степень П. зависит от типа осн. артикуляции. Напр., переднеязычные дорсальные (образующиеся при опущенном вниз кончике языка) палатализируются в большей степени, чем переднеязычные апикальные (образующиеся с поднятым к верхним зубам кончиком языка). Огублённые гласные переднего ряда меньше палатализируют согласный, чем неогублённые.

Сильная П., характерная для дорсальной артикуляции (напр., в рус. языке), приводит к существенным изменениям фонетич. характеристик палатализов. согласных по сравнению с непалатализованными: так, смычные [tʰ], [dʰ] становятся сильно аффрицированными (приближаются к аффрикатам – смычным согласным, артикуляция которых заканчивается щелевой фазой) в результате расширения зоны контакта языка с твёрдым нёбом и увеличения времени эксплозии; дрожащий [rʰ] теряет способность быть многоударным.

На слух палатализов. согласные воспринимаются как более высокие по сравнению с непалатализованными.

Палатализов. согласные следует отличать от палатальных (среднеязычных) согласных, для которых подъём средней части спинки языка – их осн. артикуляция. Напр., в рус. языке палатальным согласным является сонант [j].

2) В историч. фонетике – качественное (затрагивающее осн. артикуляцию, т. е. место и/или способ образования) звуковое изменение, в результате которого твёрдый согласный становится мягким (палатальным или палатализованным) перед гласными переднего ряда либо [j]. Напр., применительно к истории *славянских языков* термин «П.» употребляют для обозначения изменений общеслав. заднеязычных (велярных) согласных *k, *g, *x в мягкие шипящие или свистящие согласные перед либо после гласных переднего ряда. Различают 3 праслав. П. заднеязычных.

По первой П. (ок. 5–6 вв.) заднеязычные перед тогдашними гласными *ī, *i, *ē, *e изменились в мягкие шипящие: *k > *č' (праслав. *porŏkitej > *porŏč'iti, др.-рус. «поручити»), *g > *ž' (*genā > *ž'enā, др.-рус. «жена»; *drougina > *drouž'ina, др.-рус. «дружина»), *x > *š' (*teixīnā > *teiš'īnā, др.-рус. «тишина»). Первая П. сопровождалась

изменением *ē > *ā после палатальных согласных, появившихся в результате П.; напр., *kēsos > *č'ēsŭ > *č'āsŭ, др.-рус. «часъ». Результаты этой П. одинаковы для всех праслав. диалектов. В совр. рус. языке они полностью сохранились в виде чередований к/ч («рука»/«ручка»), г/ж («друг»/«дружина», «дружный»), х/ш («тих»/«тишина»).

Вторая П. заднеязычных прошла после первой, после утраты в праслав. языке дифтонгов (в 7–8 вв.). Она осуществлялась перед новыми гласными переднего ряда *ī, *ē, произошедшими из дифтонга *oj. По второй П. в большинстве праслав. диалектов заднеязычные согласные изменялись в мягкие свистящие (сначала палатальные, а потом палатализованные, которые могли впоследствии отвердевать): *k > *č > c' (*koj- > *kēl- > *čěl-, др.-рус. члль), *g > *dž > z' (*gojla > *gēl- > *džěl-, др.-рус. зхло 'очень'), *x > *š > s' (*xoir- > *xēr- > *šēr-, др.-рус. шръ). В юж. и (не вполне последовательно) вост. диалектах праслав. языка такому же изменению перед гласными переднего ряда подверглись заднеязычные в сочетаниях *kv, *gv, *xv: *kvoj- > *kvēt- > čvěť, др.-рус. цвһть (ср., напр., болг. «цвят», рус. «цвет», но рус. диалектное «квет», польск. kwiat); *gwojzdā > *gwēzdā > *džvězda, др.-рус. звһзда (болг. и рус. «звезда», но польск. gwiazda); *vulxvoi > *vulxvi > *vulśvi, др.-рус. «вълсви» 'волхвы' (ср. «вълхвъ» 'волшебник').

Результаты второй П. оказались различными у юж. и вост. славян, с одной стороны, и у западных – с другой. Центр её находился в пределах расселения юж. славян. При этом она осуществлялась не на всей вост.-слав. (др.-рус.) территории [этого процесса не знал, напр., древненовгородский диалект, о чём свидетельствуют, в частности, новгородские берестяные грамоты, сохранившие формы с «к», «г», «х» перед һ или «и» («на торһ», «помоги»)]; некоторые периферийные говоры (напр., на северо-западе вост.-слав. территории) были охвачены ею слабее, чем диалекты юж. славян (ср. псковское «кеп» 'цеп', «кедить» 'цедить' и др.). В вост.-слав. диалектах вторая П. не осуществлялась в позиции после *s или *z, о чём свидетельствуют примеры из памятников начиная с 11–12 вв.: воскһ, дъскһ и др. У зап. славян по условиям второй П. *x перешло в *š, совпав с рефлексом первой П., а П. в группах *kv, *gv, *xv отсутствовала.

В совр. рус. лит. языке рефлексы второй П. сохранились в осн. в начале некоторых корней («цедить», «целый», «цена», «седой», «серый», «звезда» и др.).

Третья П. проходила, как и вторая, после утраты дифтонгов – скорее всего приблизительно в то же время или немного позднее (в 8–9 вв.). Она давала те же рефлексы, что и вторая П., но в положении после гласных переднего ряда *i (<*ī), *ь (<*ī), *ę (<*in), если после заднеязычного не было согласного или гласных *y (<*ū), *ь (<*ŭ): *līko > *līco > *līce, др.-рус. «лице»; *stīgā > *stьga > *stьdža, др.-рус. «стьзя» 'дорога, тропа'; *kunęgā > *кьпędža, др.-рус. «кьнязя» 'князя' (род. п. ед. ч.); *viso > *вьхо > *вьсо > *вьсе, др.-рус. «весе» 'всё'.

Центр третьей П. находился на юж.-слав. территории (памятники старославянского языка последовательно отражают её результаты). В значительно меньшей степени ею были охвачены вост.-слав. диалекты (ср. псковское «месяк», «стега»), а в древненовгородском диалекте она, как и вторая П., возможно, не происходила вообще [ср. примеры из новгородских берестяных грамот и др. рукописей: «полга» 'польза' (< *poьga), «вху» 'всю' (< *вьху) и др.].

Многие имеющиеся в рус. лит. языке слова с рефлексом третьей П. заимствованы из старославянского через церковнославянский язык, напр., «воскликать» (ср. старослав. «клицати» 'кричать' и рус. «кликать»), «состязаться» (ср. старослав. «състязатися» 'спорить') и т. п.

Важнейшим результатом П. явилось пополнение консонантизма праслав. языка шипящими и свистящими палатальными согласными фонемами. В дальнейшем они подвергались последующим изменениям в разных слав. языках и диалектах (напр., могли отвердевать).

В славистике нет единства по ряду проблем, связанных с П. Обсуждаются в т. ч. вопросы о том, какие гласные, следовавшие за заднеязычным, препятствовали осуществлению третьей П.; какая П. древнее – вторая (А. Мейе и др.) или третья (Х. Педерсен, Н. С. Трубецкой и др.).

Литература

Лит.: Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961; Касаткин Л. Л. Прогрессивное ассимилятивное смягчение заднеязычных согласных в русских говорах. М., 1968; Скалозуб Л. Г. Динамика звукообразования по данным кинорентгенографирования. К., 1979; Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л., 1981; она же. Фонетика современного русского языка. СПб., 1998; Трубецкой Н. С. К истории заднеязычных в славянских языках [1933 г.] // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987; Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М., 2001; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004; Зиндер Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи. 2-е изд. М.; СПб., 2007; Мейе А. Общеславянский язык. 3-е изд. М., 2011.